

вступать на территорию иммуниста — главное в иммунитете. Именно это окончательно создает экзимирированность феодального владения.

Таким образом, иммунитет — это ряд привилегий феодального класса, оформляющих внеэкономическое принуждение, являющихся средством извлечения феодальной ренты. Такова классовая сущность иммунитета. Необходимо отметить, что иммунитет как форма внеэкономического принуждения соответствовал определенному этапу развития феодализма. В условиях складывания централизованного государства иммунитетные права сокращаются, а затем исчезают (например, в России). Не существовало иммунитета также в странах второго издания крепостничества (к востоку от Эльбы), когда там сложилось полное крепостное право, являвшееся высшей формой внеэкономического принуждения и пришедшее на смену иммунитету. На Западе иммунитет сокращался по мере формирования вотчинной власти. Не было иммунитета на ранних стадиях феодализма.

Поскольку иммунитет — это совокупность привилегий феодального класса, дающих ему возможность извлекать феодальную ренту, он на определенном историческом этапе в том или ином объеме присущ всякой частной феодальной земельной собственности и неизменно сопровождает всякое земельное пожалование.

Оформляя внеэкономическое принуждение, иммунитет прежде всего отражает взаимоотношения феодалов и крестьян, но, с другой стороны, иммунитет отражает и взаимоотношения между феодалом-иммунистом и государством. Государство отказывается в пользу феодала от части своих прерогатив, феодалы становятся носителями функций публичной власти, что создает характерную для средневековья иерархическую структуру общества.

Темой настоящей статьи является эта вторая, хотя и менее существенная, но тоже важная сторона иммунитета македонских монастырей XIV в., причем преимущественно рассматриваются податные льготы (экссуссия). Статья не претендует на всестороннее освещение этой проблемы. В ней ставятся только некоторые вопросы, связанные с полнотой податных привилегий монастырей.

Источником для изучения иммунитета македонских монастырей этого периода являются прежде всего жалованные грамоты византийских императоров монастырям в Южной Македонии и сербских правителей — в Северной и Средней Македонии.

Жалованная грамота (хрисовул или простагма) содержит перечень монастырских владений, вновь жалуемых или, если это подтверждающая грамота, уже имеющих в распоряжении монастыря. В конце хрисовула имеется более или менее пространная формула (*dispositio*), назначением которой является подтверждение права монастыря на его владения (подробный разбор см. ниже). В эту формулу вклинивается иногда и перечень административно-финансовых привилегий. Необходимо отметить, что в хрисовулах, как правило, содержится далеко не полный перечень владений, иными словами, хрисовулы дают нередко только приблизительное представление о составе монастырской вотчины². Точнее узнать об этом

² Так, нам известен ряд хрисовулов византийских императоров Хиландарскому монастырю, в которых перечисляются монастырские владения на Стримоне [Actes de Chilandar, I, publiés par L. Petit et B. Korablev. Actes grecs. BB, XVII, 1911 (далее — Chil., I; см. № 41, 43, 60—63, 70, 71, 138)]. Однако ни в одном из этих хрисовулов не упомянуты села Худино, Мунзени и др., о принадлежности которых Хиландарю свидетельствует хрисовул Стефана Душана от 1348 г. [Actes de Chilandar, II, publiés par L. Petit et B. Korablev. Actes Slaves. BB, XIX, 1912 (далее — Chil., II; см. № 38, 133—135)].